

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-3-191-198

УДК 343.9

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТРАДИЦИОННОМ ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Дауева Т.Т.

Цель. Актуальность тематики предопределена востребованностью исследований правовой культуры каждого народа, ее трансформациями и воздействием на современный этнический облик. Целью исследования является гендерный аспект системы уголовных наказаний осетин в дореформенный период на основании анализа правового положения женщины как субъекта преступления.

Методы и методология проведения работы. Основным предлагаемым методологическим подходом является междисциплинарный, который включает методы, сложившиеся в этнологии и истории, с широким привлечением источникового и литературного материала, что позволяет реконструировать внутрисемейную правовую культуру, положение и статус женщины в осетинской семье. Применение принципа историзма призвано обеспечить анализ событий и явлений в контексте социально-экономического, административно-правового и культурного развития осетинского общества.

Результаты. В исследуемый период осетинам была характерна патриархальная структура социума. В ней четко выделялась иерархия, разделялись полоролевые функции, из которых представление интересов семьи на уровне общества – мужская, а сфера активной деятельности женщин ограничивалась семейными заботами. Данный аспект сыграл важнейшую роль в специфике женских преступлений. Исследование адатов, которые имели целью разрешить конфликтную ситуацию, участником которого являлась женщина, привело к выводу, что обычное право не выделяло женщин в качестве субъекта преступления, совершенного за пределами семейно-родственного коллектива. Сделан вывод о неправоиспособности женщины и правовом неравенстве в традиционном обществе осетин.

Область применения результатов. Материалы исследования дают возможность углубленного изучения гендера в традиционном обществе, в частности, в правовой культуре. Результаты данного исследования могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: обычное право; традиционное общество; гендер; брачно-семейные отношения; преступление; система наказаний.

THE FEMALE CRIME SPECIFIC IN TRADITIONAL OSSETIANS SOCIETY

Daueva T.T.

Purpose. *The relevance of the article is predetermined by the demand for research of the legal culture of each nation, its transformations and impact on the modern ethnic appearance. The aim of the study is the gender aspect of the Ossetians criminal punishment system in the pre-reform period on the basis of the analysis of the legal status of women as a subject of crime.*

Methodology. *The review of some approaches to understanding, analysis of the grounds for committing a crime. The main proposed methodological approach is interdisciplinary, which includes materials and methods developed in ethnology and history, with a wide involvement of source and literary material, which allows to reconstruct the intra-family legal culture, women position and status in the Ossetian family. The application of historicism principle is designed to provide an analysis of events and phenomena in the context of socio-economic, administrative, legal and cultural development of Ossetian society.*

Results. *In the period under study, Ossetians were characterized by a patriarchal structure of society. It clearly distinguished the hierarchy, divided gender-role functions, of which the representation of the family interests at the level of society-men, and the sphere of active activity of women was limited to family concerns. This aspect has played a crucial role in the specificity of women's crimes.*

Practical implications. *The study of laws, which aimed to resolve a conflict situation in which a woman was a participant, led to the conclusion that customary law did not distinguish women as the subject of a crime committed outside the family-related collective. The conclusion is made about the incapacity of women and legal inequality in the traditional Ossetians society.*

Keywords: *customary law; traditional society; gender; marriage and family relations; crime; punishment system.*

Введение

Гендерная проблематика весьма интересна в области правовой культуры, в рамках которой исследуются проблемы женской преступности, а также установленный законом перечень видов наказаний. Исследования в криминологии, пенитенциаристике, правовой культуре направлены в том числе и на изучение влияния биологического фактора, особенностей личности преступника и факторов его поведения.

Материалы и методы

Источниковая база статьи основана на материалах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания. В работе большей частью использовались дела из фондов: № 12 – Канцелярия начальника Терской области. 1 и 2 судные столы, а также № 113 – Владикавказский окружной суд. Материалы следствий, протоколы судебных решений, жалобы на решения сельских и медиаторских судов наглядно презентуют гендерный аспект преступности.

В исследовании используются методы, основанные на принципах научной объективности, системности и историзма. Анализ событий и явлений проводится в контексте исторического времени, социально-экономического и культурного развития осетинского общества.

Обсуждение

Одним из первых, кто построил свою теоретическую базу на биологическом исследовании личности преступника, был Цезаре

Ломброзо – основатель антропологического направления в уголовном праве. По его мнению, преступление совершает женщина с психическими нарушениями. Каждая здоровая женщина легко может превратиться в преступницу в случае, когда раздражается психический центр, что приводит к пробуждению дурных инстинктов и отрицательным поступкам. Ситуация усугубляется, по мнению автора, в случаях, когда у женщины отсутствует сочувствие к чужому страданию и материнская любовь [3, с. 24].

Представители уголовно-антропологической школы объясняли причины преступного поведения женщин их физиологической неполноценностью, неразвитостью в сравнении с мужчинами. Некоторые исследователи обосновывают меньшее количество женщин-преступниц в отличие от мужчин-преступников физиологическими факторами, заключающимися в их физической слабости, а также пассивной общественной жизнью [6, с. 15]. Н.Л. Пушкарева, известный исследователь женской истории, считает, что зачастую на преступную тропу женщина, в отличие от мужчины, становилась вследствие осложнений личной и семейной жизни [4, с. 122].

Большинство источников, касаясь вопроса о неправопособности женщины, указывает на правовое неравенство. Традиционная интерпретация имела социальный характер – общественная жизнь была не дозволена для женщины. Исследователи гендерных проблем объясняют данное обстоятельство вероятностью передачи женщиной гражданских прав своему потомству по наследству. По наблюдениям исследователя, на сельском собрании участие женщин было недопустимо. Исключение делалось для женщин старшего возраста, которые могли явиться на сбор с какой-либо просьбой [5, с. 212].

Касательно статистических данных, то соотношение уровня женской и мужской преступности в пореформенный период на Северном Кавказе равнялось примерно 1:7 [8, ф. 12, оп. 1, д. 5].

Результаты

В традиционном осетинском обществе взаимоотношения между осетинами основывались на обычном праве. Наряду с нормами адата

основным регулятором жизни в общине был и целый комплекс этикетных норм, которому каждый член общины должен был строго следовать.

В обычном праве сведения о разграничении уголовной ответственности для мужчин и женщин за совершенное преступление не указываются. Однако, в связи с тем, что в осетинском обществе бытовал патриархальный уклад, наказание за совершенные преступления нес мужчина, в том числе и за те преступления, которые были совершены женщиной. Примером может служить адат об изнасиловании: «если кто-либо, делая с женщиною или девицею насильственное прелюбодеяние, и она, предохраняя себя от этого, ранит или убьет насильвателя, то родственники убитого или раненого имеют кровную месть к родителям, родственникам или мужу этой девицы и сии последние по обычаю платят родным полную кровную плату». В 1817 г. сельский суд с. Эльхотово разбирает дело о краже имущества из дома Ц. Свидетельские показания пришел давать сын вместо матери [8, ф. 113, оп. 1, д. 19].

Преступлением, в котором выявляется правовое неравенство, является прелюбодеяние. Понятия «неверность» и «честь» обрели гендерную окраску вместе с возникновением гендерной асимметрии – исторически первой формы социальной депривации [4, с. 121]. По обычному праву к ответственности привлекалась замужняя женщина и ее любовник. Трансформировавшись, указанный аспект права ограничивался убийством любовника и разводом с женой. Родственники жены обязывались вернуть мужу полный калым, который был отдан им за свою жену [2, с. 42].

Неверность жены повсеместно оценивалась отрицательно общественным мнением. В народе складывали песню сатирического содержания, и тем самым разрушали репутацию подозреваемых. Известен случай, когда замужняя женщина, услышав от детей селения песню о себе и своем возлюбленном соседе, покончила жизнь самоубийством [8, ф. 113, оп. 1, д. 24].

Что касается других видов проступков морально-нравственного порядка, то нужно выделить детоубийство. Необходимо отметить, что его распространенность в рассматриваемый период частично объясняется тяжелыми социальными и экономическими условиями. В семейном

праве осетин указано, что родитель имеет право лишать жизни своих детей. «С согласия отца, мать, морила детей своих или душила их во время родов. Не встречалось убийство детей посредством острого оружия и это почиталось даже делом, подлежащим наказанию» [7, с. 177].

Вместе с тем, убийство незаконнорожденных детей считалось преступлением. Всеобщему осуждению подвергались женщины, родившие ребенка вне брака. Это могло стать поводом для совершения детоубийства. Встречались случаи, когда женщина, родив вне брака, кончала жизнь самоубийством [1, с. 127]. Мотив страха и стыда, общественное осуждение и порицание, отрицательное отношение общества к внебрачным отношениям и детям, рожденным вне брака – все эти факторы становились причинами совершения женщиной преступления. Как указывал В.Б. Пфаф: «Тут не убийство дитяти, а скорее незаконные роды почитались достойными наказания, и отец или старшина рода мог наказать виновную смертной казнью – застрелить или заколоть, или передавал ее наказанию по приговору совестного суда как за прелюбодеяние» [5, с. 296].

Касательно самоубийств, то согласно статистическим данным из числа семи самоубийств, совершенных в 1871 г. в Терской области, два случая приходилось на осетинок [8, ф. 12, оп. 1, д. 65]. Основной причиной этих самоубийств среди женщин источники указывают заключение брака по договору без согласия молодоженов. Девушка была лишена права выбора кандидатуры жениха, и, решившись на самоубийство, показывала свой протест в выборе супруга.

Заключение

В традиционном осетинском обществе деятельность женщины ограничивалась рамками семейной жизни, в первую очередь, она идентифицировалась как жена и мать. Исследование предписанных обществом социальных и культурных требований к поведению мужчин и женщин, объясняет выделение «женских» преступлений. Роль женщины в системе общественных отношений, ее деятельность в общественных институтах, а также специфика среды повлияла на причины женской преступности. Ограничение женской деятельности

в рамках семейной жизни имело следствием преобладания женских преступлений в семье над преступлениями, совершенными в общественной сфере. В то же время ответственность мужчины за совершенные женщиной преступления, говорит об оберегательных функциях мужчины, четко отражающих патриархальное общество осетин.

Список литературы

1. Дауева Т.Т. Конфликты и миротворческие практики в осетинском обществе (конец XVIII – начало XX в). Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 226 с.
2. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон (обычное право осетин в историко-сравнительном освещении). М., 1886. Репринтное воспроизведение. Владикавказ: Алания.1995. Т. 1. 342 с.
3. Ломброзо Ч. Преступление. СПб., 1900. 140 с.
4. Пушкарева Н.Л. Позорящие наказания для женщин в России XIX начала XX века // Этнографическое обозрение. 2009. № 5. С. 120-134.
5. Пфаф В. Б. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872. Т. 2. С. 258-325.
6. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб.: Т-во художественной печати, 1902. 512 с.
7. Хадикова А.Х. Миротворческие традиции в этническом наследии осетин // Известия СОИГСИ. 2018. № 27 (66). С. 174-182.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

References

1. Daueva T.T. *Konflikty i mirotvorcheskie praktiki v osetinskom obshchestve (konets XVIII – nachalo XX v)* [Conflicts and peacekeeping practices in the Ossetian society, (the end of XVIII – beginning of XX century)]. Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAN, 2017. 226 p.
2. Kovalevskiy M.M. *Sovremennyy obyчай i drevniy zakon (obychnoe pravo osetin v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii)* [Modern custom and ancient law (customary law Ossetians in historical and comparative perspective)]. M., 1886. Reprintnoe vosproizvedenie. Vladikavkaz: Alaniya.1995. V. 1. 342 p.

3. Lombrozo Ch. Prestuplenie [The Crime]. SPb., 1900. 140 p.
4. Pushkareva N.L. Pozoryashchie nakazaniya dlya zhenshchin v Rossii XIX – nachala XX veka [Shameful punishment for women in Russia XIX-early XX century]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2009. № 5. P. 120-134.
5. Pfaf V.B. Narodnoe pravo osetin [Ossetian traditional law]. Sbornik svedeniy o Kavkaze. Tiflis, 1872. T.2. S. 258-325.
6. Tarnovskaya P.N. *Zhenshchiny-ubiytsy* [The female killers]. SPb.: T-vo khudozhestvennoy pechati, 1902. 512 p.
7. Khadikova A.Kh. Mirotvorcheskie traditsii v etnicheskom nasledii osetin [Peacekeeping traditions in the ethnic heritage of Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI*. 2018. № 27 (66). P. 174-182.
8. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [The central state archives of the North Ossetia-Alania Republic].

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дауева Тамара Тимерлановна, к.и.н., старший научный сотрудник
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра Владикавказский научный центр РАН пр. Мира, 10, г. Владикавказ, Р. Северная Осетия – Алания, 362005, Российская Федерация
tdaueva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Daueva Tamara Tamerlanovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research – branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Scientific Center Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
10, Mira Ave., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362005, Russian Federation
tdaueva@mail.ru